

УДК 341

Р. М. КАРАЕВ

Караев Рауф Мамед оглы, доктор философии по праву, ведущий научный сотрудник Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана

АННЕКСИЯ КРЫМА КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ УКРАИНЫ

События в Украине и, в частности, ситуация вокруг Крыма, проведение «референдума», а также «присоединение» Крыма Россией, грубо попирающей ряд основных принципов международного права, включая принцип территориальной целостности Украины, привлекают пристальное внимание всего мира. При этом для юридического обоснования законности аннексии Крыма, являющейся частью территории Украины и присоединения к России, рядом российских и пророссийских источников делается попытка сравнения крымских событий с событиями вокруг Косово, проводятся определенные параллели между ними. Наряду с этим делаются и ссылки на международное право для придания большей достоверности и юридической обоснованности в поддержку своей позиции.

Не вызывает особых возражений, что опирающаяся на международное право внешнеполитическая деятельность любого государства приобретает определенные юридические, политические, а также и моральные преимущества (и в силу этого более действенна и эффективна), чем противоправная деятельность, нарушающая международно-правовые нормы¹. В силу этого ни одно государство прямо не выступает против международного права. Отсутствие международно-правовых оснований и «уважительной причины» для тех или иных действий одной страны против суверенитета другой, противопоставляет такую страну в целом всему миру. Поэтому официальные круги России ссылаются на международное право для придания большей достоверности и юридической обоснованности в поддержку своей позиции. Так президент России В. Путин утверждает, что действия России основаны на нормах международного права. При этом они ссылаются на косовские события. Так ли это с точки зрения действующего международного права и правомерно ли проведение параллелей между сегодняшними событиями вокруг Крыма и косовскими событиями?

В связи с этим представляется важным рассмотреть особенности сецессии и международно-правового признания Косово в качестве независимого государства, с тем, чтобы ответить на вопрос, может ли данный конкретный случай носить характер международного прецедента при рассмотрении крымской проблемы, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, или нет.

С точки зрения международного права между сегодняшними событиями вокруг Крыма и косовскими событиями существует огромная разница. В бывшей Югославии в результате действий руководства этой страны на территории края Косово возникла чрезвычайная ситуация, вызвавшая широкую озабоченность всего мирового сообщества. Так, Совет Безопасности ООН в своей резолюции 1160 от 31 марта 1998 г. сначала только осудил применение сербскими полицейскими силами чрезмерной силы в отношении гражданских лиц и участников мирных демонстраций в Косово. Однако после этого ситуация в данном регионе не только не улучшилась, а наоборот стремительно ухудшилась. Совет Безопасности ООН в резолюции 1199 от 23 сентября 1998 г. отмечает свою серьезную озабоченность интенсивными вооруженными столкновениями в Косово и, в частности, чрезмерным и неизбирательным применением силы сербскими силами безопасности и югославской армией, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Это также привело, по оценке Генерального секретаря ООН, к перемещению более 230 000 человек из их родных мест, притоку беженцев в северные районы Албании, Боснию и Герцеговину, и другие европейские страны, а также к увеличению числа перемещенных лиц в Косово и в других частях Союзной Республики Югославии. В связи с этим, Совет Безопасности ООН выразил глубокую обеспокоенность стремительным ухудшением гуманитарной ситуации на всей территории Косово, испытывая тревогу в связи с надвигающейся гуманитарной катастрофой. Особо подчеркнув необходимость предотвращения этого Совет Безопасности ООН, заявил, что ухудшение положения в Косово, представляет собой угрозу миру и безопасности в регио-

не. В другой своей резолюции 1203 от 24 октября 1998 г., Совет Безопасности ООН выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с сохранением серьезной гуманитарной ситуации на всей территории Косово и надвигающейся гуманитарной катастрофой и потребовал от властей Союзной Республики Югославии и руководителей косовских албанцев осуществления немедленных мер по содействию международным усилиям, направленным на предотвращение надвигающейся гуманитарной катастрофы. Однако в результате неправомерных и насильственных действий в отношении албанского населения со стороны официальных структур Союзной Республики Югославии в Косово ситуация продолжала стремительно ухудшаться. В резолюции 1239 от 14 мая 1999 г. Совета Безопасности ООН уже говорится о гуманитарной катастрофе в и вокруг Косово, в результате продолжающегося кризиса. По данным Комиссии по правам человека ООН, нарушения прав человека стали причиной массового исхода более 1 млн беженцев из Косово к моменту начала здесь операции НАТО². Этнические чистки в Косово приняли поистине опасные масштабы. Только из Приштины и Подуево к границам Албании было согнано более 100 тыс. албанцев-косоваров. Широкомасштабные этнические чистки сербами были проведены в Митровице и в соседних деревнях. Отсюда к албанским границам было депортировано 70 тыс. косоваров. Изгоняя албанское население, сербские силы безопасности отрезали им дорогу для возвращения назад когда-либо, сжигали пустующие дома и целые деревни албанцев.

Однако, несмотря на вышеуказанные резолюции, насильственные действия и репрессии против албанского населения со стороны правительственных сил продолжают и влекут за собой многочисленные жертвы среди албанского населения. В резолюции 1244 от 10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН ссылается на заявление Генерального секретаря от 9 апреля 1999 г., в котором выражается озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово, и в связи с этим ситуация в регионе оценивается и характеризуется как создающая угрозу международному миру и безопасности. По данным миссии ООН, в Косово до завершения операции НАТО «Союзная сила» в Косово в результате репрессий Белграда погибло 10 тыс. албанцев и несколько тысяч «пропали без вести».

Фактически положение, возникшее в результате действий руководства Союзной Республики Югославии, переросло в ситуацию, создающую угрозу международному миру и безопасности в целом. В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН. Исходя из этого, Совет Безопасности постановил развернуть в Косово, под эгидой ООН международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением и приветствовал согласие Союзной Республики Югославии на такие присутствия. Это обстоятельство имеет важное юридическое значение. Союзная Республика Югославия дала свое согласие на такие присутствия. Эти меры не были осуществлены помимо ее воли. Как часть международного гражданского присутствия была создана временная администрация ООН, которая обеспечивала руководство краем в течение переходного периода. Хотя в численном составе населения албанцы составляют большинство, в крае проживает и достаточно компактное сербское население.

Таким образом, по вине тогдашнего руководства Сербии была проведена этническая чистка албанского народа в Косово, и этот народ был поставлен в условия, угрожающие его существованию (гуманитарная трагедия) и вследствие этого возникла ситуация, создающая угрозу миру и международной безопасности. Если тот или иной народ будет поставлен в условия, угрожающие его существованию (апартеид, геноцид, гуманитарная катастрофа, этническая чистка) и если возникнет ситуация, создающая угрозу миру и международной безопасности, что констатируется Советом Безопасности ООН, то международное сообщество может оказать всемерную поддержку такому народу. Также следует отметить, что Советом Безопасности ООН был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) с целью восстановления справедливости в отношении жертв геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых во время военных действий в Югославии в 1991–2001 годах, и наказания виновных в совершении этих преступлений. МТБЮ был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 г. для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в регионе. При этом резолюция о создании Трибунала была принята единогласно. Так, председательствовавший на заседании от 25 мая 1993 г. постоянный представитель России Ю. Воронцов заявил, что: «Виновные в массовых преступлениях..., в нарушениях законов и обычаев войны, преступлениях геноцида, а также против человечности, должны понести заслуженное наказание. Особенно важным представляется тот факт, что впервые в истории не победитель судит побеждённого, а все международное сообщество в лице Трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности».

МТБЮ является органом международного сообщества, который рассматривает дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершили. К суду были привлечены практически все военное и гражданское командование Сербии. Погибло 10 тыс. албанцев и несколько тысяч «пропали без вести». Несмотря на то, что прошло более десятка лет, обнаруживаются новые свидетельства этнических чисток и массовых убийств албанского населения Косово. Так, стало известно о массовом расстреле албанцев в косовской деревне Сува Река, произошедшем в 1999 г., где были убиты 48 человек, все члены одной большой семьи. Среди них были 14 детей, двое младенцев и беременная женщина. По данным следствия, бойцы сербского элитного подразделения сначала расстреляли мужчин, потом загнали оставшихся албанцев в помещение местного ресторана и забросали их ручными гранатами.

Кстати аналогичные аргументы были приведены российской стороной как юридическое обоснование ввода российских войск на территорию Грузии. Так российская сторона утверждала о возникновении гуманитарной катастрофы в результате действий грузинской стороны и тысячах убитых среди мирного населения в Южной Осетии, что, впрочем, не получило своего фактического подтверждения. Поэтому марионеточные режимы, установленные Россией на этих оккупированных территориях Грузии, фактически не получили международного признания, за исключением России и пары-тройки государств, имеющих на это свои причины. Так, интересно отметить, что «независимость» Абхазии и Южной Осетии признала Республика Никарагуа. Но, как отметил генеральный директор агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлов, «Республика Никарагуа признала Южную Осетию и Абхазию исходя из конфликтных отношений с США, а не из особой расположенности или интересов, связанных с этими бывшими грузинскими территориями». Курьезом можно считать признание Абхазии и Южной Осетии со стороны островного государства Науру, попросившего за это 50 млн долл. США у России. Другое островное государство Тувалу отменило свое решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, принятое несколько лет назад³.

Следует отметить, что проблема законности сепарации Косово вызывает вопросы и трактуется неоднозначно. Но даже в этом случае по «плану Ахтисаари», для Косово предусматривалось «независимость под международным наблюдением», сопровождаемая мерами по обеспечению безопасности сербского меньшинства в Косово. Несмотря на существенные вышеупомянутые факторы, которые дают серьезные аргументы в пользу правомерности провозглашения независимости Косово, несмотря на признание Косово в качестве независимого государства со стороны целого ряда государств (на сегодняшний день их число составляет 107), с юридической точки зрения, проблему полного определения статуса Косово нельзя считать на данном этапе полностью разрешенной.

Необходимо учесть, что после второй мировой войны реальное признание новых государств, в целом, замыкается на ООН. В ООН представлены все ведущие мировые державы, на которых лежит особая ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности. С политической точки зрения, это означает выстраивание политических векторов ведущих стран в многополярном мире, в данном вопросе, в одном направлении. Представляется, что принятие вновь образованного государства в члены ООН означает подтверждение правомерного способа возникновения таких государств и, соответственно, общее международно-правовое признание данного государства. А Косово не получило всеобщего безоговорочного признания, что делает невозможным ее принятие в члены ООН.

В отношении же Крыма ни о чем подобном не может быть и речи. Применительно к ситуации вокруг Крыма, со стороны мирового сообщества нет признания угрозы для существования или демократического развития населения Крыма в случае продолжения нахождения его в рамках материнского государства. Нет ни одного международно-правового документа, подтверждающего, что в результате действий руководства Украины на территории Крыма была проведена этническая чистка или возникла чрезвычайная ситуация, признанная со стороны мирового сообщества государств как гуманитарная катастрофа или гуманитарная трагедия. Наоборот, даже Президент России, отметил, что в Крыму до сих пор не прозвучало ни одного выстрела, не было жертв.

Таким образом, с точки зрения международного права, совершенно очевидно, что конфликт относительно Косово, разрешившийся международно-правовым признанием Косово в качестве независимого государства, коренным образом отличается от событий вокруг Крыма и в этом вопросе проведение параллелей абсолютно некорректны. Исходя из всего вышеизложенного, можно прийти к выводу, что каким бы ни было окончательное решение косовской проблемы, оно, с юридической точки зрения, не может быть прецедентом при анализе событий вокруг Крыма.

Также российские и пророссийские источники ссылаются на пример Шотландии и Квебека для придания большей достоверности и юридической обоснованности в поддержку своей позиции. Однако не выдерживает критики и проведение параллелей между событиями в Крыму и проведением референдума в Шотландии и Квебеке.

Так, в Великобритании, где конституция в писаной форме не существует, конституционно-правовые нормы получили свое отражение в различных нормативных документах, в числе которых находится и Акт о соединении с Шотландией 1707 года. Акт об унии (*Acts of Union*) по своей сути представляет собой законодательный акт, принятый в течение 1706 и 1707 г. соответственно парламентами Англии и Шотландии. Этот нормативный акт предусматривал создание двумя независимыми государствами такого единого союзного государства, как Великобритания. Переговоры, на которых обсуждались конкретные условия объединения, начались в Лондоне в апреле 1706 г. между делегациями парламентов обеих стран. Детали объединения были согласованы к 22 июля 1706 г. в форме Договора (*Treaty of Union*), и легли в основу проекта Акта об унии, который в течение следующих нескольких месяцев был утвержден парламентами двух стран. Установленная Актом 1707 г. уния сохраняет свою юридическую силу до настоящего времени. В октябре 2012 года премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и первый министр Шотландии А. Сэлмонд подписали соглашение, в котором определяется на каких условиях Шотландия будет проводить референдум о независимости. Таким образом, относительно Шотландии следует отметить, что вопрос о проведении референдума об изменении статуса Шотландии решается на основе общегосударственного права Великобритании и законодательство Великобритании не препятствует проведению такого референдума. Как известно, референдум дал отрицательный результат.

Относительно Квебека следует отметить, что Верховный Суд Канады 20 августа 1998 г. по вопросам: 1) может ли Национальная Ассамблея, легислатура или правительство Квебека осуществить в одностороннем порядке сецессию Квебека от Канады? 2) позволяет ли международное право Национальной Ассамблее, легислатуре или правительству Квебека осуществить в одностороннем порядке сецессию Квебека от Канады? В этой связи, есть ли в международном праве право на самоопределение, которое дало бы право Национальной Ассамблее, легислатуре или правительству Квебека осуществить в одностороннем порядке отделение Квебека от Канады? 3) в случае противоречия между национальным законодательством и международным правом по поводу права осуществить в одностороннем порядке сецессию Квебека от Канады, какой из них должен быть использован в качестве прецедента для Канады? - принял следующее решение. По первому вопросу суд определил, что в соответствии с Конституцией Канады, одной из 10 провинций которой является провинция Квебек, односторонняя сецессия незаконна. Однако если на референдуме большинство жителей выскажутся за независимость провинции, остальная часть Канады не будет иметь оснований для лишения правительства Квебека права на дальнейшее продолжение деятельности в направлении достижения отделения. Однако условия такого отделения должны найти свое отражение в юридически оформленном соглашении между сторонами. Таким образом, если по итогам референдума население Квебека проголосует за отделение (до сих пор дважды проведенное такое голосование давало отрицательный результат), то в этом случае между правительством Квебека и центральными органами власти должны проводиться переговоры о достижении соглашения по данному вопросу. Относительно второго вопроса Верховный суд Канады постановил, что международное право не наделяет составные части суверенных государств правом на одностороннее отделение от материнских государств, определив, что реализация права народов на самоопределение предусмотрена в рамках существующих государств. По международному праву реализация этого права в одностороннем порядке возможна, по мнению Верховного Суда, только в особых случаях. Какие же эти случаи? Верховный суд Канады определил, что по международному праву, право на сецессию имеют народы, находящиеся в колониальной зависимости или под иностранной оккупацией. Верховный суд Канады также отметил, что «различные международные документы, в которых говорится о праве наций на самоопределение, содержат параллельные уточнения, что реализация этого права должна быть ограничена недопущением угрозы территориальной целостности существующего государства или стабильности в отношениях между суверенными государствами».

Касательно третьего вопроса суд счёл, что поскольку ни Конституция Канады, ни международное право не дают Квебеку право на одностороннюю сецессию, то между ними по данному вопросу нет никакого противоречия, и, значит, отвечать на этот вопрос нет необходимости. Кстати, решение Верховного суда Канады было признано и властями Квебека.

В случае с Крымом, проведение какого-либо местного референдума относительно изменения статуса части территории суверенного государства противоречит Конституции Украины (ст. 73), которая допускает рассмотрение вопросов об изменении территории страны лишь на референдуме общенационального уровня и не предусматривает возможность проведения референдума по вопросу отделения и присоединения какой-либо территории, являющейся частью страны⁴. Поэтому проведение такого рода референдума незаконно. Следует отметить, что Конституционный суд Украины своим решением от 13 марта 2014 г. официально признал решение от 6 марта 2014 г. под номером 1702-6/14 Верховной Рады Автономной Республики Крым (АРК) о проведении референдума 16 марта не соответствующим Конституции страны. Более того органы власти Крыма были распущены Верховной Радой Украины. Так, в соответствии со ст. 22 Конституции АРК полномочия Верховной Рады АРК могут быть прекращены Верховной Радой Украины досрочно на основаниях и в порядке, определенных Конституцией Украины. Согласно п. 28 ст. 85 Конституции Украины к полномочиям Верховной Рады относится досрочное прекращение полномочий Верховной Рады АРК. Такое решение может быть принято при условии наличия заключения Конституционного Суда (КСУ) о нарушении Верховной Радой АРК Конституции или законов Украины. В соответствии с п. 28 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины, абз. 5 ч. 1 ст. 22 Конституции АРК, ч. 6 ст. 4 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым», и учитывая заключение КСУ в Решении № 2-рп/2014 от 14 марта 2014 г. по делу о проведении местного референдума в АРК о нарушении Верховной Радой АРК Конституции Украины, украинский парламент постановил досрочно прекратить полномочия Верховной Рады АРК.

Автономная Республика Крым может иметь право требовать расширения своих полномочий по конкретным социальным, экономическим, культурным вопросам и т.д. Однако, согласно международному праву, она не может отделиться в одностороннем порядке и войти в состав другого государства.

Кроме того, использование вооруженных сил России на территории Украины вне пределов дислокации этих войск в местах, предусмотренных межгосударственным договором между Россией и Украиной, является ничем иным, как оккупацией части территории суверенного государства, каким является Украина. То, что действия России противоречит международному праву не вызывает никаких сомнений. Россия признала Украину и ее современные границы в целом ряде международно-правовых актов как универсального, так и регионального характера. Среди них можно указать на Алма-Атинскую декларацию от 21 декабря 1991 г. о целях и принципах СНГ; Будапештский меморандум 1994 г., в соответствии с которым Украина получила гарантии безопасности от России, США и Великобритании в обмен на отказ от ядерного оружия на своей территории; Соглашение Украины и России о размещении Черноморского флота РФ в крымских портах от 1997 г. (это соглашение в 2010 году было продлено еще на 25 лет; оно разрешает присутствие российских

кораблей в крымских портах вместе с наличием большой военной инфраструктуры. Вместе с тем, маневры российских войск, дислоцированных на территории Украины, требуют предварительных консультаций с властями Украины, а согласованное количество военной силы не может быть увеличено в одностороннем порядке) и др. Однако в нарушение соглашения между Украиной и Россией о размещении Черноморского флота РФ, Россия увеличила свои военные силы в Крыму без согласия на то Украины. Части российской армии вышли за пределы мест их дислокации и взяли под свой контроль все основные объекты жизнедеятельности Крыма, включая аэропорты, дороги. Кроме того, они заблокировали украинские части, в некоторых местах захватили украинские военные части и украинских военнослужащих. Тем самым данные действия России создали необходимые условия для местных пророссийски настроенных сепаратистских сил в Крыму. С правовой точки зрения это является не простым актом вмешательства во внутренние дела другого независимого государства, но и прямым актом агрессии. Учитывая же участие российских военных подразделений в данных акциях, этот случай можно охарактеризовать как вооруженную агрессию. Так, в соответствии с п. «е» ст. 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об агрессии» от 14 декабря 1974 г. применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения будет квалифицироваться в качестве акта агрессии⁵.

Первоначально Россия вообще планировала непосредственное введение российских войск на территорию Украины со своей территории. С этой целью В. Путин обратился в верхнюю палату парламента страны и получил соответствующее разрешение от нее ввести войска на территорию Украины для защиты этнических русских и русскоязычного населения в Крыму. Однако, по всей видимости, под давлением мировой общественности и решительным осуждением этого со стороны мирового сообщества государств, вынуждена была отказаться от такого шага. Например, Европейский суд по правам человека принял к производству дело «Украина против России» и принял по нему временные меры, согласно которым Россия, с целью недопущения нарушения конвенции, обязана воздержаться от любых силовых и военных действий против граждан Украины на ее территории⁶. Этот вывод подтверждает и ГА ООН, принявшая подавляющим числом голосов (100 – за, 11 – против) резолюцию о территориальной целостности Украины, в которой состоявшийся в Крыму референдум назван «незаконным»⁷. В резолюции утверждается, что состоявшийся в Крыму 16 марта референдум «незаконен и не может служить основанием для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя».

Наоборот, Россия категорически отказывается от очевидного факта, что ее регулярные войска введены в юго-восточные регионы Украины, и утверждает, что Россия не участвует в противостоянии в этих регионах, а также, что она не контролирует местные ополчения, которые якобы несут за происходящее ответственность и таким образом Россия не нарушает международное право. Следует отметить, что часто те или иные положения международного права своеобразно интерпретируются определенными государствами с целью реализации своих политических и экономических интересов, как это делает Россия. Не случайно в России стали раздаваться голоса о необходимости присоединения к России Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и Нагорного Карабаха. Но такой курс может повести эту страну к растущей изоляции от остального цивилизованного мира, к превращению России в международного изгоя со всеми вытекающими отсюда последствиями, особенно в экономической области. Не случайно ЕС, США, Япония, Канада и целый ряд других экономически развитых стран ввели против России санкции. Российская экономика уже понесла потери, исчисляемые сотнями млрд долларов США, ее ВВП неуклонно падает, и находится в стадии стагнации.

Таким образом, можно заключить, что агрессивные действия России против Украины, аннексия и присоединение ее территории находятся вне международно-правового поля, и диктуются геополитическими устремлениями России, направленными на восстановление его имперских амбиций. Но это уже тема другого исследования.

¹ Караев Р. М. Соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения народов в теории и практике международного права. – Баку: Текнур, 2009. – 312 с. – С. 177–178.

² Документ ООН. E/CN.4/2000/10, 29 September, 1999.

³ Острова Тувалу отказались от признания Абхазии : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lenta.ru/news/2014/03/31/tuvalu/>

⁴ Конституция Украины. Принята 28 июня 1996 года : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini>

⁵ Определение агрессии. Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

⁶ Европейский суд по правам человека запретил России какие-либо силовые и военные действия в Украине : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.apa.az/news/267667>

⁷ Генассамблея ООН не признала результаты референдума в Крыму : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.mail.ru/politics/17578459>

Резюме

Караев Р. М. Аннексия Криму як порушення принципу територіальної цілісності України.

У статті наголошується, що проведення так званого «референдуму», а також «приєднання» Криму Росією, грубо зневажає ряд основних принципів міжнародного права, включаючи принцип територіальної цілісності України. Автор, проводить порівняльно-правовий аналіз і робить висновок про юридичну неспроможність сепесії Криму посиланнями на Косово, Квебек, Шотландію. В цілому автор доходить висновку, що агресивні дії Росії проти України, анексія її території є порушенням міжнародного права з усіма наслідками, що з цього випливають.

Ключові слова: міжнародне право, анексія, територіальна цілісність, референдум, санкції.

Резюме

Караев Р. М. Аннексия Крыма как нарушение принципа территориальной целостности Украины.

В статье отмечается, что проведение так называемого «референдума», а также «присоединение» Крыма Россией, грубо попирает ряд основных принципов международного права, включая принцип территориальной целостности Украины. Автор, проводит сравнительно-правовой анализ и делает вывод о юридической несостоятельности сепессии Крыма ссылками на Косово, Квебек, Шотландию. В целом автор приходит к заключению, что агрессивные действия России против Украины, аннексия ее территории является нарушением международного права со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ключевые слова: международное право, аннексия, территориальная целостность, референдум, санкции.

Summary

Karayev R. Annexation of Crimea as a violation of the principle of territorial integrity of Ukraine.

The article notes that the holding of so-called “referendum” and “accession” of the Crimea by Russia crudely violates a number of fundamental principles of international law, including the principle of territorial integrity of Ukraine. The author conducts a comparative legal analysis and concludes legal insolvency secession of the Crimea reference to Kosovo, Quebec, Scotland. In general, the author comes to the conclusion that Russia’s aggressive action against Ukraine, the annexation of its territory is a violation of international law, with all the ensuing consequences.

Key words: international law, annexation, territorial integrity, the referendum, the sanctions.